

**Бессознательное как психическая функция: культурно-исторический  
подход**

**Панфиль Наталья Павловна**

*Аспирант*

*МГППУ, ПК, Москва, Россия*

*E-mail: cuore86@gmail.com*

Ни для кого не секрет, что культурно-исторический подход получил свое название потому, что он рассматривает историю становления психических функций, и утверждает, что любая психическая функция культурно опосредствована. В данной работе мы предлагаем рассмотреть бессознательное как психическую функцию и выстраиваем гипотезу о формировании этой психической функции.

Можно выделить три способа понимания термина «бессознательное»: как существительное, как прилагательное и как глагол. Понимание *бессознательного как существительного* восходит к идее З. Фрейда о бессознательном, как области души (Фрейд) и знаменитой метафоре айсберга. Другой способ понимания бессознательного – *бессознательное как прилагательное*: как качество некоторого процесса или содержания. Наконец, можно рассматривать бессознательное как *глагол*, т.е. как *функцию*, действующую в человеческой психике. Таким образом, ***бессознательное понимается нами как психическая функция, которая состоит в том, чтобы нечто отсутствовало в сознании, продолжая оказывать влияние на личность и ее деятельность.***

Вспомним основной генетический закон и тот факт, что он верен для *любой* психической функции. Если функция бессознательного заключается в том, чтобы скрыть нечто от сознания, то мы предполагаем, что изначально человек скрывает нечто от другого человека. Затем он применяет данное социальное отношение к себе, и получает потенциальную возможность скрывать неудобную по каким-либо причинам информацию от самого себя.

Говоря о психической функции бессознательного, мы можем предположить, что, как и любая другая психическая функция, функция бессознательного сначала существует в так называемой «натуральной» форме, и лишь впоследствии становится высшей психической функцией. Натуральная психическая функция – это функция «без знака», т.е. когда ребенок еще не овладел знаком и поэтому не может произвольно пользоваться психической функцией. Какие знаки, средства могут быть обнаружены в обществе, чтобы скрыть нечто? Это такие средства, как ложь, неискренность, утаивание. Взрослые часто пользуются этими средствами и многие в совершенстве владеют ими, зачастую даже не замечая их вовлечения в свою жизнедеятельность. Кроме того, имеют место факты самообмана, неискренности по отношению к себе, и утаивания чего-либо от самого себя (например, негативное отношение к вроде бы милому человеку, с которым приветливо здороваешься каждый день). Дети учатся пользоваться подобными средствами – во время игры, во время фантазирования, во время усвоения социальных норм – и это происходит с участием взрослого. Т.е. взрослый как будто обучает ребенка обманывать, утаивать (разумеется, с благими намерениями), – мы предполагаем, что эти средства интериоризируются так же, как и другие, и ребенок получает возможность

пользоваться ими без постоянного сознательного контроля и применять их не только по отношению к другим, но и по отношению к себе.

Мы предполагаем, что психическая функция «отсутствующего», как и любая другая, изначально разделена между людьми, затем интериоризируется, т.е. сворачивается и обобщается, и становится достоянием отдельной личности. Знаком, который способствует процессу интериоризации, является речь, а именно *утаивание* (сохранение тайны, секрета) и ложь. В определенной степени умение утаивать и лгать необходимо для успешной жизни в обществе, в определенной степени нормально применять его так же по отношению к себе в качестве психологической защиты, - т.е. человеку *необходима* функция бессознательного, как и другие психические функции.

Мы предполагаем, что функция бессознательного начинает развиваться примерно с 3-4 лет, когда ребенок активно фантазирует и живет как реальном мире, так и в мире и своей фантазии. К этому относятся такие феномены, как представление себя любимым животным, воображаемые друзья, которых никто, кроме ребенка не может видеть, и прочие фантазии, которыми дети обычно наполняют свой мир. Ребенок начинает понимать, что он может рассказывать другим *не все*, т.е. он может сохранять некоторую информацию только для себя, и что он может искажать факты, например, ради того чтобы избежать наказания или получить некоторую выгоду. Как правило, в неблагополучных семьях дети быстрее осваивают эти навыки.

Как ребенок овладевает способностью утаивать и обманывать? Иллюстрацией может служить рассказ коллеги об ее четырехлетнем сыне: мальчик *учился скрывать*, играя в игру. Маме нужно было угадать, под каким из колпачков спрятан предмет, сын подсказывал ей неправильный ответ, стараясь контролировать свою мимику и смех, чтобы мама поверила. После нескольких неудачных попыток ему все же удалось обмануть маму, - т.е. мама имела возможность наблюдать, как ее сын буквально учится утаиванию и обману.

Итак, вот в чем заключается наша гипотеза. Во-первых, ребенок перенимает и усваивает навыки сокрытия от взрослых, наблюдая за ними и общаясь с ними. Во-вторых, ребенку не сразу удастся сделать так, чтобы взрослый не догадался об обмане или секрете, но этот навык находится в его зоне ближайшего развития. В-третьих, если сокрытие или ложь не связаны с игрой, ребенок переживает ситуационный психологический кризис – примером может служить знаменитый «феномен горькой конфеты». В-четвертых, утаивание или ложь используются как знак, как средство общения. И, наконец, когда ребенок становится старше, он может успешно использовать сложившийся навык в зависимости от ситуации, т.е. примерно к школьному возрасту это умение можно считать интериоризованным.

Итак, мы утверждаем, что бессознательное – это психическая функция, которая развивается так же, как и другие психические функции. Суть бессознательного состоит в утаивании чего-либо, т.е. сокрытие и ложь служат знаком, опосредствующим управление этой психической функцией. Изначально деятельность по сокрытию разворачивается во внешнем плане и связана с другими людьми, потом же эта способность интериоризируется и личность приобретает потенциальную возможность пользоваться ей во внутреннем плане – т.е. скрывать что-либо от самой себя. В итоге получается внутреннее противоречие: личность как будто бы *знает, чувствует* то, что сокрыто, но не может назвать это даже для самой себя. З. Фрейд называл «сокрытие от се-

бя» вытеснением, и, по сути, мы пытаемся дать этому феномену новую теоретическую трактовку в русле культурно-исторического подхода. В.П. Зинченко и М.К. Мамардашвили говорят о том, что вытеснение – это *деятельно-семиотический процесс*, т.е. информация не просто погружается в глубину, а переозначивается, изменяется. «Суть дела заключается в том, чтобы понять вытеснение не как автоматический процесс ..., а как *особую психическую деятельность*, пусть даже бессознательную» (В.П.Зинченко, 1994).

### Литература

1. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Изучение высших психических функций и категория бессознательного // Бессознательное. Многообразие видения, Новочеркасск, 1994
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений, Т. 3, М., 1984
3. Выготский, Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений, Т. 2, М., 1984
4. Гиппенрейтер, Ю.Б. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М., 2010